

Андрей Фомин: «Пожелать можно только одного – и иркутянам, и городу – чтобы они посмотрели на себя в зеркало и... не пеняли на него!»

«Конкурент» беседует с известным иркутским журналистом.

В канун наступающего года состоялось это интервью. Актуальное, местами злое или ироничное. Затрагивающее и самого героя публикации, и политиков, и бизнесменов, и журналистов, и просто разных людей: думающих и недумающих. В столице Восточной Сибири Фомина знают многие. Да и не только здесь. Профессиональный путь он начал в Магадане, в районной газете «Ленинское знамя», куда уехал, окончив вуз, по собственному желанию. А потом вернулся в Иркутск и работал на областном телевидении – создал программу «Курьер», которую помнят до сих пор, другие программы. В 1997 году стал собственным корреспондентом Всероссийской государственной телерадиокомпании в регионе. Затем – телекомпания «Город». Сегодня Андрей Фомин – родитель и главный редактор журнала «Иркутские кулуары».

– Андрей, сразу с комплиментом... Очень нравится ваш журнал, его «неприлизанность». Но кто за вами стоит?

– За комплимент огромное спасибо! Признаюсь: нам всем, создателям и авторам «Кулуаров», чертовски приятны искренние комплименты, потому что делать на высоком уровне общественно-политический журнал в нашем любимом городе очень непросто. А стоят за нами... исключительно мы сами, поверьте, и наши читатели. Нет, конечно, я слышал и читал в Интернете, что кто-то нас финансирует, – называют даже конкретные фамилии, и мы насчитали уже 9 человек, которые прямо вот содержат нас. Но это враньё всё ужасное. И, может быть, к сожалению враньё. (Смеётся.) Хотя мы имеем возможность выпускать «непричёсанный» журнал потому именно, что не зависим от одного какого-то толстого «перца». На заре создания журнала – полтора года назад – нам действительно предлагали раз пять или шесть «отдаться», называли суммы, но мы не гонимся особо за прибылью. Обеспечить бы рентабельность, а больше и не надо. Если мы будем ориентированы на деньги, читатели сразу почувствуют, что журнал «лёг под кого-то». А «Кулуары» – это сочетание того, что мы хотим сказать, и того, что люди обязательно должны услышать.

– А что люди должны услышать?

– Сейчас скажу не очень понятную для нормального иркутянина вещь... Что надо совершенствоватьсь и совершенствовать мир! Это, конечно, само должно «торкнуть» у каждого в голове. Но мы хотим приложить к этому руку, и руку тяжёлую. Потому что каждый из нас пришел в этот мир совсем не для того, чтобы купить золоченые сапоги, ходить по тусовкам и фотографироваться с поднятым бокалом в руке. И не для того – гадом буду! – чтобы обворовывать, обсчитывать, обманывать друг друга. Нам кажется, что человек пришел для того, чтобы раскрыть свои таланты, реализовать себя и умереть счастливым потому, что нашел нечто такое, чего другие не нашли. Мы настаиваем: каждый человек, даже принадлежащий к так называемому быдлу, уникален. Он просто зачастую не знает этого.

– То есть каждый может стать частью бомонда?

– Бомонд и быдло – это одно и то же! У них концептуально одинаковые идеалы: набить брюхо и рыгнуть. Другое дело, что бомонду чаще удается рыгнуть в гламурнейших страшах.

– Ну, так вы тогда противник глянцевых журналов? И тех, кто на их страницах стоит, лежит, сидит?

– Не хотел бы долго говорить о глянцевых журналах. Там работает немало моих коллег, и некоторые из них

точно талантливы. И я всё-таки, несмотря на то, что закрыт сейчас городской Союз журналистов, до сих пор гоняю мыслишки о корпоративной солидарности. Нет, я, пожалуй, не противник классического глянца. Мне он не по душе, но вообще-то журналы должны быть для всех. В том числе для тупых.

– А какова реакция на «Кулуары»? Что вам приходилось о себе слышать?

– Буквально на днях мы услышали лестный отзыв по неожиданному поводу. Позвонили организаторы престижного международного конкурса в Москве и предложили выставить обложку «Кулуаров». Выяснилось, что размещать на обложке не тёлок и дядек, а живописные и фотопроизведения – это мировой мейнстрим. Радует! При этом мы точно никогда не встречались с реакцией из разряда «Фи!», когда люди на дух не воспринимают наш журнал. Если его кто-то хотя бы однажды прочитал, будет читать еще. Это касается даже тех, кто пока «заточен» на иное отношение к жизни. Директор самого модного развлекательного клуба в Иркутске недавно мне признался, что был изрядно удивлен, когда увидел в клубе молодых людей, читающих «Кулуары»! Оказывается, у «золотой молодежи» журнал в фаворе. Зато достаточно людей, которые говорят о нём: «Что за безобразие?!» И при этом читают «Кулуары» от корки до корки, каждый номер. Они, по сути, наши фанаты, но постоянно транслируют свою готовность облить его грязью, протестовать, спорить с нашими авторами. Мы относим такое поведение к социокультурологическим особенностям, к ментальности иркутян.

– Опишите её, эту ментальность!

– Мы как-то с Сергеем Шмидтом нащупали следующую формулу – в ходе спора, разумеется: «Мания величия, помноженная на комплекс неполноценности». Иркутяне малообразованы, но любят называться интеллигентами. Они с удовольствием утверждают, что джаз – это музыка души, но более вялого и бесформенного явления, чем иркутский джаз, в мировой музыкальной культуре найти трудно. Они презирают всех, кто добился большего, чем они, успеха в жизни, но готовы фотографироваться с ними до упаду – чтобы потом хвастаться «близостью к телу». Они сюсюкают в лицо, но обязательно при случае плонут вам в спину. Я бы даже применил такое определение: «Иркутяне – это шайка плохо воспитанных товарищей».

– Не слишком это вы жёстко?

– Разве? А вы послушайте, что говорят об иркутянах приезжающие сюда по делам. Они говорят: «Город у вас какой-то ватный! Что ни предложишь сделать, всё куда-то уходит, растворяется в воздухе, гаснет. Кричи не кричи – вата, никто ничего не слышит». И правда ведь! Вот недавно Николай Тарханов организовал фотоконкурс «Движение», причем за свои деньги – просто потому, что интересно ему. И конкурс получился занятным. Более 300 работ из нескольких стран прислали. Федеральные информагентства рассказали об этом, а в Иркутске... ни один из телевизионных каналов не приехал снимать. Ни одно печатное издание, кроме «Иркутских кулуаров», не удосужилось рассказать. Это как, по-вашему?

– Возвращаясь к вопросу о закрытии городского Союза журналистов... А зачем вообще его было открывать?

– Ну! В конце 90-х в стране царствовало общероссийское движение за почкование, делились все творческие союзы: архитекторов, писателей, художников. (Смеётся.) Союз журналистов не мог остаться в стороне от этого благородного дела. А в Иркутске вдобавок шла оживленная политическая драка, которая разделила журналистов на проговоринцев и контрговоринцев. Драка в итоге привела к тому, что 19 человек, в том числе я, учредили в конце концов городское отделение Союза журналистов и получили от Москвы статус региональной организации.

– А почему она сейчас закрылась?

– Это моё как председателя отделения личное желание, однако, с одной стороны, оно было поддержано членами правления, а с другой стороны, востребовано временем: конфликт канул в лету, обиды давно забыты. Формально объединиться два наших союза не смогли бы никак – это юридически разные организации. Кто-то должен был закрыться, и я начал говорить об этом членам своей организации еще пару-тройку лет назад. Тем более что никто ничего не теряет, члены распавшейся организации могут элементарно вернуться под крыло областного отделения Союза, встать на учёт там и всё! Так что нынешнее закрытие – процесс естественный, нормальный.

– И как вы думаете, все ли вернутся под крыло областного отделения?

– Честно? Единицы! Но совсем не потому, что у кого-то что-то недобро ёкнет в душе. Просто сейчас непонятно, зачем состоять где-то на учёте и вообще быть членом Союза журналистов. Платить взносы?

Помогать в проведении каких-то мероприятий руководству организации? Это же давно считается у большинства геморроем, обузой. Это не актуально. Участвовать в обсуждении корпоративных проблем, формировать и пропагандировать профессиональные и общественные идеалы, разрабатывать принципы взаимоотношений нашей и других корпораций и так далее – это удел лишь председателя да правления. Из сферы актуального внимания журналистского сообщества это ушло. Увы.

– Что же тогда актуально для журналистов?

– Попить водки на фуршетах и презентациях – актуально для многих по-прежнему. Как в старые добрые советские времена. Но первое и главное из актуального – угодить работодателю, а второе – угодить заказчику, рекламодателю. И я вовсе не собираюсь это осуждать. Более того, уверен, что на основе этих актуальностей можно даже строить свою какую-то новую корпорацию, свой союз. Не думаю, что он, конечно, может называться тогда Союзом журналистов. Но вполне может – Союзом журналистских лакеев, допустим. Почему нет?

– Как же мы до этого докатились?

– Так жизнь у нас такая, не мы! Жизнь плохая, и она нас, бедных, заставила ползать на брюхе и лизать ботинки чиновникам, политикам и бизнесменам. Мы ведь боимся, что если этого делать не будем, то не сможем купить лишнюю палку колбасы и выпить лишнюю рюмочку виски.

– На презентации и фуршеты опять же пускать не будут?

– (Смеётся.) Вот именно! А это ведь жутко.

– А если серьезно, Андрей, вы видите какой-нибудь смысл вообще в Союзе журналистов?

– У меня нет ощущения, что его существование вообще – это плохо. У гомосексуалистов, говорят, и то есть союз. Чем же журналисты хуже?

– Может, гомосексуалистам-то как раз нужнее...

– Хрен его знает. Наверное, Союз журналистов тоже всё-таки нужен. Быть может же, кривая завтра всех нас вывезет туда и в то состояние ввергнет, что журналисты массово возьмутся охать-ахать, хвататься за чепчики и кричать: «Братцы, так мы же все братья! Давайте скорее повышать нашу корпоративную солидарность, помогать ветеранам, развивать молодежь!» И тогда всё станет на свои места.

– Андрей, а вот вы сами могли бы еще послужить журналистскому сообществу? Ну, хотя бы мастер-классы проводить?

– Боюсь, я наелся общественно полезной работы до предела. И меня тут можно вычеркнуть надолго. Но у меня есть оправдание: я пытался как-то шевелить городскую журналистскую корпорацию. Вместе с Хадичой Дулатовой, Галиной Поповой, Антоном Баталиным, Артуром Даном, Андреем Давыдовым, Юлией Язовской и многими другими активистами нашего отделения мы провели немало мероприятий. Вспомнить хотя бы акцию «Прощание с войной», в которой призывали журналистов разных политических «лагерей» и «команд» помириться после ухода Говорина! Мы три года проводили конкурс «Профи», который ориентировался на объективность в оценке творчества журналистов. Мы активно встречались с молодежью, устраивая даже выездные мастер-классы – в Слюдянке, например. Так что моя совесть чиста.

– А вот конкурс ваш... Сегодня кому-нибудь из иркутских телевизионщиков вы дали бы премию «Профи»?

– Вряд ли. Очевидно, что репортажей уровня «Профи», уровня Леонида Алькова сегодня никто не делает. И ведущие не достигли уровня Елены Нупрейчик и Натальи Меркуловой. Передачи вообще-то есть, но в основном... какие-то невнятные, недотянутые. Не уровня Юлии Капраловой, скажем. В прошлом году появилась приличная передачка у Вадима Фоминых на АИСТе, и в ней классные сюжеты делали Сергей Кульгин, Денис Ларин и другие ребята, но нынче – пустовато. И даже, глядя иногда в экран, хочется организовать уже «Антитрофи». Разве что Виктор Шамин пытается что-то выдавать на НТС. Ну, и операторы работают в целом, как мне кажется, довольно качественно.

– А почему так?

– Да разъехался народ-то! А разъехался он потому – да и оставшиеся себя проявить не могут потому же, –

что интересное телевидение не нужно иркутскому потребителю: властям, рекламодателям, рядовым зрителям. Быть интересным означает волновать, спорить. А наша ментальность не позволяет любить спор. Во всяком случае, власть чаще всего воспринимает спор как агрессию...

– И денег, если что, может не дать?

– Да. Хотя спор между всеми нами – это всегда и всего лишь автоматическая констатация того, что спорящие являются человеками, что они уважают друг друга и готовы к существованию. А если спора нет, значит, кто-то чувствует себя богом по отношению к другому. Или не уважает его. Или готов сожрать с потрохами.

– На телекомпании «Город» вы, как говорят в таких случаях, «жгли» своими программами, не опасаясь спорить... Не тянет вернуться на ТВ и показать класс?

– Хочу уточнить: в «Городе» «жёг» не я один. «Жгли» те, кто помогал мне создавать общественно-политические программы: Александр Медведев, Светлана Переломова, Оксана Богданова и другие, – а также те, кто создавал информационные продукты, кто занимался проектами. Многие там давали недетской гари! И это, надо признать, было не только нашей заслугой – возможность «жечь» нам обеспечили владельцы телекомпании Олег Геевский и Юрий Якубовский. По-разному у нас потом с ними сложились отношения, но то, что они оба были молодцы, это сомнений не вызывает у меня. И я лично благодарен Олегу Анатольевичу и Юрию Викторовичу за понимание и поддержку! И за то, конечно, что реализовал свой творческий потенциал на ТВ процентов на 50. Это очень много. Правда.

– А как же остальные 50%?

– А это уже от людей не очень зависит. Если Судьба распорядилась так, что мне довелось уйти, значит так надо и так правильно. И назад в телевидение меня не тянет. Совсем. Устал я от него – 18 лет занимался. Хорош!

– Но это же, как говорят, зависимость? Те, кто работал на ТВ, всё равно по нему скучают.

– Не все. Те, кому интересно делать интересный журнал, определённо не скучают. (Смеётся.) Я даже рассортировать архивные кассеты, которых у меня сотни, не могу – «ломает» читать надписи, вспоминать, что где, когда было. Другое дело кино, документальное и короткометражное. Вот им в ближайшие год-два наверняка займусь – чувствую, там-то и можно ещё сколько-то процентов своих возможностей реализовать. И к живописи хочу вернуться – я раньше «мазал». Давно, правда, лет 25 назад...

– А музыка? Я слышала, что вы записали альбом собственных песен.

– Записал, причем в хард-роке. Жена Светлана заставила. Без неё так и ходил бы до сих пор с песнями в загашнике, сочиненными еще в армии и в вузе. А так, с её помощью, выяснилось на старости лет, что у меня голосовой диапазон четыре октавы и мелодий в голове вагон. Сейчас записываем с ней и нашими друзьями-музыкантами второй альбом.

– Вас трудно представить в аполитичной сфере деятельности. Такое ощущение, что политика – это ваша тема по жизни.

– Так вышло. (Смеётся.) Я не виноват. Исправлюсь.

– Но что скажете о сегодняшней власти в регионе? Устраивает она вас как главного редактора «Иркутских кулуаров»?

– (Смеётся.) Ну, как она может не устраивать? Мы же не анархисты какие-нибудь.

– Но хотя бы есть к чему придаться, за что покритиковать?

– Пока, честно говоря, не видно особо за что. За Серебренникова как кандидата в мэры Иркутска? Может быть. Время покажет. Назначить братчанина без экономических знаний и навыков публичности командовать областным центром – это, конечно, сродни грустному анекдоту. Но разве назначение Владимира Путина Ельциным в своё время неказалось таким же? А между тем оно оправдало себя на все сто: Путин, на мой взгляд, дал от ворот поворот американцам и их холуям и очевидно сплачивает страну. Быть может, иркутским элитам тоже надо дать хорошую затрещину, чтобы вернуть к реальности? Уж больно увлеклись городские политики, чиновники и бизнесмены самолюбованием и «толканием на пятаке». Уж слишком сузили границы восприятия городских проблем – до рамок выгодно-невыгодно лично им. Тогда как город же – никакой. Ну,

согласитесь: ни-ка-кой!

– **Можно поподробнее с этого места? В октябрьском номере журнала меня заинтересовала статья о необходимости особой идеи для развития Иркутска... А что вам не нравится в нём сегодняшнем?**

– Нам, журналистам «Иркутских кулуаров», не нравится прежде всего состояние умов!

– **Не состояние дорог, а – именно умов?**

– Да состояние дорог – это лишь производная от состояния умов. Дорожные строители обычно оправдываются какими-то необыкновенными трудностями в Иркутской области. Но в Финляндии условия не лучше, а стоимость километра асфальтовой дороги в 3,5 раза ниже. Это статистика. И дороги плохи у нас по единственной причине: на их строительстве и ремонте очень хорошо зарабатывается. Если полотно простоит, как за рубежом, 15-20 лет без ремонта, снижается объемы взяток чиновникам. А ведь откаты им, как утверждают знатоки, составляют 30%. Кроме того, качественные дороги повышают себестоимость, а это значит, понижают прибыль самих дорожников.

– **Получается, если иркутяне изменят свое отношение к окружающему и окружающим, то город заживёт?**

– Если изменят, то заживёт. Пока мы ко всему относимся по-торгашески, местечково, узколобо. И взорвать это отношение способен либо крупный катаклизм, чего ожидать, безусловно, было бы странно, либо идея городского развития, формирующая иное общественное сознание и заставляющая отдельных граждан переформатировать своё личное отношение к привычным вещам.

– **И в чём может состоять эта идея?**

– А я же откуда знаю! Это должен быть продукт общегородской дискуссии, только тогда идея сможет стать в полном смысле идеей. Нам лишь представляется, что Иркутск не очень понимает, что происходит. Когда он закладывался, то был форпостом русской экспансии на восток и базой военных, торговых и научно-исследовательских экспедиций. А сейчас? Каково его нынешнее место в контексте межрегионального и даже глобального развития? Что в городе должно появиться в первую очередь? Чем он должен привлечь внимание и деньги, чтобы выжить в отдалённой перспективе? История знает немало случаев, когда великие города умирали и зарастали травой, и эта же история знает противоположные примеры, когда неизвестные поселения за счёт эксплуатации каких-то идей «поднимались», превращались в мегаполисы. Мы хотим, чтобы Иркутск не зарос травой к какому-нибудь 2100 году, чтобы он по-настоящему «поднялся». Вот и всё!

– **Но на носу пока год 2010-й. Как относитесь к празднику под названием «Новый год»?**

– Это мой самый любимый праздник! В преддверии Нового года всегда охватывает такое необъяснимое чувство... Казалось бы, ну и что тут особенного? А потряхивает немножко. Почему, не знаю. Таинство – оно и есть таинство.

– **А что хотите пожелать в Новый год другим иркутянам?**

– Пожелать можно только одного – и иркутянам, и городу – чтобы они посмотрели на себя в зеркало и... не пеняли на него! И впредь постарались бы не пенять, а лучше бы попытались хоть чуточку измениться. Просто измениться. К лучшему или нет, определять не нам.

– **А в себе вам пришлось что-нибудь изменить в последние годы?**

– Ой, многое! Я стал терпимее и добре – иначе не помирись бы со всеми своими бывшими недругами. Стал проще относиться к возрасту...

– **О, с днём рождения вас! Вам же 50 стукнуло на днях, насколько я знаю! Рубеж, так сказать. Рубикон.**

– Спасибо! Хотя даже не знаю теперь, а рубеж ли это для человека, который свой какой-то Рубикон давно перешёл? Знаю лишь, что стал к «полтиннику» чуть умнее, как мне кажется. (Смеётся). Но... об этом лучше спросить всё-таки мою жену и дочь! Ну и, конечно, тех авторов журнала, которых мне приходится редактировать.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Нелли Назарян.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)